

VII Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ студентов «Наука онлайн!»

УДК 94(450)

М.Ф. ГУДКОВ

(mishal338585@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОКИ ФИУМСКОГО КОНФЛИКТА: ОТ ВНУТРЕННИХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ К ИНТЕРВЕНЦИИ Д'АННУНЦИО*

*Исследование посвящено проблеме оценки общественно-политической обстановки в г. Фиуме в 1910–1919 гг.
На основе лингвистических исследований, юридических документов и публицистических источников
был сделан вывод о роли межэтнических отношений в фиумском конфликте.*

*Ключевые слова: Фиуме, Венгрия, ассимиляция, лингвистический ландшафт,
этнос, Национальный совет.*

13 сентября 1919 г. одиозный подполковник итальянской армии Габриэле д'Аннунцио, возглавляя группу из 2600 вооруженных военных, вошел в г. Фиуме. Объединенные войска Антанты не оказали значительного сопротивления итальянцам, покинув территорию города. Выйдя на балкон своей новой резиденции Д'Аннунцио произнес пламенную речь перед италоязычным сообществом [1, с. 7–9]. Так начался фиумский конфликт, первый вызов послевоенному миропорядку. Учёные, изучающие историю Фиуме, такие как Артур Ледин [9] и Федро Чулинович [4], часто рассуждая о политической обстановке, военной и экономической целесообразности интервенции, забывая о ключевом объекте исторической науки – людях. Население города, полиэтничное и социально стратифицированное, остается слабо изученным. Углубившись в общественное устройство Фиуме, можно увидеть пересечение международных, государственных и региональных интересов и противоречий. Это позволит понять роль общества и общественных отношений в фиумском конфликте.

Фиуме, он же Риека на хорватском языке, – это прибрежный город с богатой и сложной историей. Первое возникшее поселение, римский военный лагерь, датируется 11 в. до н. э. Позднее сформировался средневековый город-крепость. Он, располагаясь между Истрией и Далматинским побережьем, создавал естественный выход к Загребу и Будапешту, что выгодно в торговом и военном плане. Будучи объектом соперничества Венеции, Неаполя и Венгрии, он одновременно стал центром хорватской миграции в XV–XVI в. [19, с. 5–6]. Вопрос государственной принадлежности города, в новое время, обострился к середине XIX в. В Хорватии произошел сильный экономический подъем, за ним последовал рост политических амбиций элит и самосознания населения, а Венгрия приобрела равный и автономный статус в составе империи Габсбургов, правитель которой теперь носил титул императора Австрии и апостольского короля Венгрии. Территория юга Балкан была разделена по Австро-Венгерскому соглашению 1867 г., и Хорватско-Венгерскому соглашению 1868 года. В венгерскую часть – «Транслейтанию», вошло автономное Королевство Хорватия и Славония с г. Фиуме [2, с. 37]. По новому положению город был встроен в венгерскую экономическую и политическую сферу влияния, через строительство обширной сети железных дорог и установления венгерской администрации. Венгрия активно инвестировала в развитие порта, ставшего крупнейшим пунктом экспортной торговли её аграрной и промышленной продукции. Это было время наибольшего экономического роста города, сопровождавшегося значительным

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ростом населения. Если в 1869 г. прирост населения составил 13314 человек, то в 1910 г. цифра дошла до 34199 человек [13, с. 684]. Устойчивая тенденция к росту населения являлась не следствием естественного прироста. Это результат процесса миграции. Более 40% жителей города были иностранного происхождения.

Таблица

Этнический состав населения г. Фиуме. 1910 г.

Этнос	Численность	Процент от общего населения
Итальянцы	23283	46,94
Хорваты	15731	31,71
Словенцы	3937	7,94
Венгры	3619	7,29
Немцы	2476	4,99
Англичане	202	0,41
Чехи	185	0,37
Сербы	70	0,14
Французы	40	0,08
Поляки	36	0,07
Румыны	29	0,06

Вышеприведенные данные не являются исчерпывающими, поскольку сделаны на основе австро-венгерских языковых списков, этническая принадлежность не указывалась [Там же, с. 685]. Однако можно сделать вывод, что население г. Фиуме было разнообразным, и ни один из народов не имел абсолютного доминирования.

Альтернативные цифры приводятся в памфлете «Фиуме, превосходный итальянский город», 1919 года издания, согласно которому численность итальянцев достигает – 65%, «славян» – 22%, а мадьяр – 13% [7, с. 7]. Проблема источника заключается в отсутствии ссылок на юридический документ, подтверждающий указанные числа. Не известными остаются методы сбора информации, а сведения трёх этносов: хорватов, словенцев и сербов в единую категорию «славяне», вызывает вопрос о корректности подсчёта и/или опроса, если они проводились. Высока вероятность ангажированности и не-научности публицистической работы по ряду признаков. Текст издан в 1919 г., в момент разгара фиумского конфликта. Автор, Генри И. Хазелтон, приводит ряд доводов, обосновывающих законность присоединения г. Фиуме к Итальянскому королевству, высказывая ярко выраженную проитальянскую позицию. Место издания текста – г. Чикаго, язык на котором написан памфлет – английский. Вероятно, документ имеет американское происхождение, для агитации внутри США (или других англоговорящих странах). Это косвенно подтверждается постоянными ссылками внутри текста на «14 пунктов» Вудро Вильсона. Поэтому сведения книги «Фиуме, превосходный итальянский город» исторически не достоверны.

Учитывая противоречивость имеющихся сведений важно осознавать ряд нюансов. Во-первых, все приведенные числовые показатели, более или менее достоверные, подтверждают наличие нескольких крупных диаспор в городе. Во-вторых, статистика не дает понимания внутреннего устройства гражданского общества Фиуме, что не позволяет сделать комплексный вывод.

Углубленную картину даёт анализ лингвистического ландшафта Фиуме, представленный на конференции «Исследования в области гуманитарных наук», которая проходила в Лондоне в 2019 г. Под термином «лингвистический ландшафт» исследователи понимали использование письменного языка в общественном пространстве определенного региона. Это дорожные знаки, рекламные щиты,

визитные карточки, названия улиц, географических объектов, вывесок магазинов и правительственных учреждений. Источниковой базой исследования послужили 100 архивных материалов. Фото, видео и письменные источники, созданные в период с 1879 по 1918 гг. Большинство опознанных общественных знаков – 43%, приходится на коммерческую рекламу, далее открытки – 13%, денежные акции – 13%, плакаты – 11% и надписи на стенах – 11%. Малочисленными источниками оказались квитанциях – 3%, рисунки на упаковках – 1%, различные типы изображений, которые включали текст – это календари – 1%, титульные страницы книг, документов – 1%, расписания различных видов транспорта – 1%, личные документы – 1%. Из ста образцов – 70% содержали частные знаки коммерческого назначения [17, с. 72]. Официальные знаки были обнаружены в надписях на зданиях местных органов власти, больницах, школах, университетов, а также на банковских акциях, проездных билетах и расписаниях. Исследователи пришли к выводу, что языки, на которых говорили в Фиуме, сосуществовали и влияли друг на друга, параллельно конкурируя. Высокий процент одноязычных знаков (76%) указывает на существование нескольких обособленных языковых сообществ. Причем в муниципальных учреждениях доминируют венгерские одноязычные вывески (21%), что объясняется закреплением мадьярского языка как государственного [Там же, с. 73–74]. Однако подавляющее число одноязычных вывесок (46%), относятся к итальянскому, затем шел немецкий (19%), очевидно привилегированный по праву второго государственного языка империи, и только после хорватский (11%) [Там же, с. 75]. Показательно, что хорватский язык представлен только в коммерческой сфере, из юридического обращения он был полностью вытеснен. Тогда как итальянский язык использовался в паспортах и транспортных билетах.

Можно ли при таких данных говорить о намеренном вытеснении хорватского языка? Историк Майкл Артур Ледин [9] и Федро Чулинович [4] дают положительный ответ. Более радикально высказывается Даниэль Патафа, утверждая о существовании союза между венгерскими властями и итальянскими патрициями, направленного на последовательную дискредитацию хорватского населения [13, с. 683–685]. Безапелляционный тон историков имеет объективные причины. Политическая, экономическая и культурная гегемония мадьяр в Транслейтании не имела аналогов в империи. Они владели 97% акционерных обществ и составляли 95% госслужащих. Особенность же политики венгерского первенства заключалась в стремлении ассимилировать инородцев, а не притеснять их. Так немцы Будапешта, на момент 1848 г., составляли $\frac{3}{4}$ его населения. К 1910 г. оно сократилось до $\frac{1}{4}$ [18, с. 319].

Не отрицая политику насаждения языкового единообразия, нельзя игнорировать факт массовости итальянского языка. Разнородное население использовало итальянский как язык бытового общения. Это хорошо иллюстрируется на примере многоязычных общественных знаков. Венгерский, если он присутствовал, всегда писался первым, но итальянский писался чаще и соседствовал с редкими для Фиуме французским и английским языками. Отсюда следует вывод, что этнические меньшинства ориентировались на итальянский, как на основной язык. Показательна демонстрация 17 ноября 1899 г. [17, с. 74, 76], когда власти попытались отменить многоязычные знаки и билеты на итальянском. Можно констатировать, что венгерская ассимиляционная политика не имела больших успехов. В действительности можно говорить, об ведущей роли итальянской культуры. Новый житель города быстро итальянизировался, иногда в ходе одного поколения, что видно по изменению фамилий ряда граждан города [19, с. 7].

Нельзя сказать, что хорваты покорно принимали сложившуюся обстановку. Влиятельная «Хорватская партия права», чей основатель и глава Анте Старчевич являлся нотариусом округа Риека в 1861 г., открыто заявляла о своей цели, объединению Хорватии, Славонии и Далмации в единое государство, пока что в составе империи [2, с. 32]. Ряд интеллектуалов в Загребе поддерживали его устремления. В эссе 1867 г. «Риека на стороне Хорватии» [16], приводятся аргументы в пользу присоединения из-за географо-экономической принадлежности города к Хорватии. Предметом политической борьбы выступал автономный статус города, закрепленный Габсбургами 23 апреля 1779 г. в до-

кументе, известном как “Separatum sacrae Regni Coronae Hungariae adnexum corpus”. Он выделял город как отдельный муниципалитет, подчиненный Венгрии. В период 1848–1868 гг. город был подконтролен Хорватии, но муниципалитет города препятствовал любым попыткам интеграции. Оставаясь политически раздробленными, хорватские политики не сумели существенно повлиять на ситуацию до 1918 г.

Ответом итальянских финансовых элит на череду попыток ассимиляции стало создание Автономной партии Фиуме. Она возникла в 1896 г., выступив против законов венгерского парламента, напрямую вмешивающегося в судебную деятельность города. Несмотря на то, что автономная партия возникла как реакция на венгерский национализм, её нельзя обвинить в однозначной приверженности к итальянскому национализму. Главной целью организации было сохранение традиционных автономных прав города в составе империи, что всегда защищали «итальянский дух» и торгово-политическую свободу народа Фиуме. Крайний итальянский национализм в городе представляла ирредентистская ассоциация “Giovine Fiuma”, возникшая в 1905 г. [19, с. 18–23] на волне общемирового роста националистических настроений.

Политический радикализм способствовал началу Первой мировой войны, что ввело город в очень трудное положение. Из-за боевых действий на Адриатике торговля осуществлялась только по-восточному побережью. Это разрушило большинство логистических маршрутов в регионе. некогда оживленный и процветающий город погрузился в нищету [17, с. 67–71]. Последовавший распад Австро-Венгерской империи уничтожил сложную законодательную базу, лежавшую в основе специфического статуса города. Общая нищета и неопределенность государственной принадлежности города способствовала обострению конфликтов на национальной почве.

23 октября 1918 г. произошел инцидент, связанный с 79-м пехотным полком, что состоял из хорватов. Солдаты повесили свои национальные флаги на казармы. Венгерская полиция арестовала солдат, а возмущенные родственники солдат и горожане-хорваты устроили погром в здании тюрьмы и парламента. После этого события у венгерского губернатора не осталось вооруженных сил, способных сохранять порядок в городе. Параллельно член партии автономистов бизнесмен Андреа Осойнак потребовала от венгерского парламента принять закон о выборах, по которому хорваты лишались «активных и пассивных избирательных прав». На требование этнических меньшинств на право самоопределения, как утверждают газеты того времени, Осойнак «с гордостью указывал на итальянский характер города Риека, который был и должен оставаться итальянским» [12, с. 686]. В знак протеста новообразованное народное вече Риеки – Сушак отреагировало заявлением, в котором подчеркивало: «Стремления югославов естественны, ... в полном согласии с принципами, в соответствии с которыми будет регулироваться обновленная Европа. Присоединенный к нации, которой он принадлежит согласно естественному закону, Риеке нечего бояться ни за свою культуру, ни за свою торговлю» [15, с. 687].

В такой напряженной национально-политической атмосфере, барон Золтан Йекельфалусси, последний венгерский губернатор Фиуме, передал власть национальному вече Риека-Сушак. После этого Народное вече из Загреба передало воззвание на итальянском и хорватском языках. Оно гарантировало «всем гражданам, независимо от национальности, неприкосновенность и уважение личной свободы и собственности» [Там же]. В ответ 30 октября 1918 г. был образован «Национальный совет итальянцев Риеки» и объявил о присоединении Фиуме к Италии [6, с. 687]. Уже 17 ноября 1918 г., когда Риека была полностью оккупирована итальянской армией, через несколько часов после ухода из города отряда сербской армии. К власти пришел ирредентистский национальный совет: «Чтобы обеспечивать самостоятельную работу городской администрации вплоть до окончательного присоединения к Италии» [5, с. 688]. Национальный совет стремился ассимилировать либо изгнать не итальянцев из города. Производились массовые увольнения инородцев с ключевых промышленных предприятий и железной дороги, все вывески и названия улиц в одностороннем порядке переводились на итальянский язык. За этим активно следили члены

“Giovine Fiuma”, на базе которых была сформирована военизированная организация «Добровольческий Легион Фиуме». Союзники, не имея единой позиции по вопросу, придерживались нейтралитета, до инцидента 6 июля 1919 г., когда были убиты несколько французских солдат. Это событие вызвало негативную реакцию у мирового сообщества. Была организована межсоюзническая комиссия, которая должна была расследовать этот инцидент. Согласно выводам комиссии, основным виновником являлся Национальный совет, который, как и «Легион Фиуме», должен быть распущен. Власть в городе передавалась международной комиссии, итальянский военный контингент замещался британским и американским [2, с. 692]. В отчаянной попытке сохранить свою власть национальный совет отправляет послов к д’Аннунцио, чем запускает авантюру, обратившуюся в гуманитарную катастрофу.

Фиумский конфликт 1919–1920 гг. – это трагедия граждан отдельно взятого города. Вольный итальянскоязычный город на хорватской земле под венгерским протекторатом. Древнее многокультурное общество, построенное на системе юридических, политических и экономических компромиссов имеет зеркальную схожесть с лоскутной империей Габсбургов. Пусть и в несколько уменьшенном объеме. Соперничая в рамках государства, политические и торговые группировки не давали возможности установить гегемонию одной из сторон, что порождало конкурентную, а значит эффективную экономическую среду. После падения Дунайской монархии фактор, служивший основой процветания городского сообщества в мирное время, уничтожил город. Озлобленные нищетой и воодушевленные национализмом группировки вступили в борьбу, ссылаясь на принцип самоопределения нации. Позднее и резкое вмешательство международного сообщества усугубило конфликт, который начался не с интервенции д’Аннунцио, а с распада Австро – Венгрии, её законов и культуры.

Литература

1. Гудков М.Ф. Габриеле д’Аннунцио: поэт-диктатор // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2022. № 2(43). С. 5–10. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1652692663.pdf> (дата обращения: 03.01.2023).
2. Becherelli A. Croatian Nationalism in Austro-Hungarian Empire. The Croatian Party of Right / Edizioni Nuova Cultura. P. 15–45. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/11968898/Croatian_Nationalism_in_Austro-Hungarian_Empire_The_Croatia_n_Party_of_Right (дата обращения: 09.01.2023).
3. Čapo H. Former Austro-Hungarian officers in the army of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes/Yugoslavia / Croatian Institute of History. Zagreb. P. 113–136. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/19433296/Former_Austro-Hungarian_officers_in_the_army_of_the_Kingdom_of_Serbs_Croats_and_Slovenes_Yugoslavia (дата обращения: 04.01.2023).
4. Čulinović F. Riječ ka država, od Londonskog pakta i Danuncijade do Rapalla i aneksije Italiji. Zagreb, 1953. [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/books/edition/The_Fiume_Crisis/pbUCEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: 7.01.2023).
5. DAR, fond: Privremene vlade u Rijeci 1918–1924., kut. 1. / D. Patafta. Promjene u nacionalnoj strukturi stanovništva grada Rijeke od 1918. do 1924. Godine / Pomorski i povijesni muzej Hrvatskog primorja. Zagreb. 2004. P. 688. [Электронный ресурс]. URL: <https://hrcak.srce.hr/103303> (дата обращения: 08.01.2023).
6. Državni arhiv Rijeka (dalje: DAR), fond: Privremene vlade u Rijeci 1918–1924., kut. 9. / D. Patafta. Promjene u nacionalnoj strukturi stanovništva grada Rijeke od 1918. do 1924. Godine / Pomorski i povijesni muzej Hrvatskog primorja. Zagreb. 2004. P. 687. [Электронный ресурс]. URL: <https://hrcak.srce.hr/103303> (дата обращения: 08.01.2023).
7. Hazelton H. Fiume, the superlatively Italian city / Chicago. 1919. 72 p. // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/item/19016287/> (дата обращения: 07.01.2023).
8. Izjava, Primorske novine (Sušak), br. 243., 23. X. 1918., 1. / D. Patafta. Promjene u nacionalnoj strukturi stanovništva grada Rijeke od 1918. do 1924. Godine / Pomorski i povijesni muzej Hrvatskog primorja. Zagreb. 2004. P. 686. [Электронный ресурс]. URL: <https://hrcak.srce.hr/103303> (дата обращения: 08.01.2023).
9. Ledeen M. The first duce: D’Annunzio at Fiume. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1977.
10. Macartney C.A. Hungary: A Short History / Edinburgh, Edinburgh University Press. Edinburgh. 1962. 262 p. (дата обращения: 6.01.2023).
11. Miszlivetz F. The Splendour of Golden Age and the Shadows of the Twentieth Century – Expanding and Waning Horizons in the Austro-Hungarian Monarchy / Institute of Advanced Studies Kőszeg, 2016. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/38753581/The_Splendour_of_Golden_Age_and_the_Shadows_of_the_Twentieth_Century_Expanding_and_Waning_Horizons_in_the_Austro-Hungarian_Monarchy (дата обращения: 07.01.2023).
12. Ossoinack pronašao je shodno da govori”, Primorske novine (Sušak), br. 242., 22. X. 7 1918., 2. / D. Patafta. Promjene u nacionalnoj strukturi stanovništva grada Rijeke od 1918. do 1924. Godine / Pomorski i povijesni muzej Hrvatskog primorja. Zagreb. 2004. P. 686. URL: <https://hrcak.srce.hr/103303> (дата обращения: 08.01.2023).

13. Patafta D. Promjene u nacionalnoj strukturi stanovništva grada Rijeke od 1918. do 1924. Godine / Pomorski i povijesni muzej Hrvatskog primorja. Zagreb. 2004. P. 683–700.
14. Peres Z., Kasap J. Dissolution of the Austro-Hungarian Empire – reflections on the Croatian and Hungarian statehood and legal status / Faculty of Law, University of Pécs and Faculty of Law, J.J. Strossmayer University of Osijek. 2012. 37 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/67757027/Dissolution_of_the_Austro_Hungarian_Empire_reflections_on_the_Croatian_and_Hungarian_statehood_and_legal_status (дата обращения: 08.01.2023).
15. Proglas poverenika narodnog veća, Primorske novine (Sušak), br. 250., 31. X. 1918., 1. / D. Patafta. Promjene u nacionalnoj strukturi stanovništva grada Rijeke od 1918. do 1924. Godine / Pomorski i povijesni muzej Hrvatskog primorja. Zagreb. 2004. P. 687. [Электронный ресурс]. URL: <https://hrcak.srce.hr/103303> (дата обращения: 08.01.2023).
16. Racki F. Rieka prama Hrvatskoj. Zagreb. 1867. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/book?id=X5oMAQAAMAAJ&printsec=frontcover&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 08.01.2023)
17. Rončević M., Blažević B. The Linguistic Landscape of Rijeka (Fiume) During the Austro – Hungarian Monarchy / Polytechnic of Rijeka. London. 2014. P. 67–78. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/65595738/The_Linguistic_Landscape_of_Rijeka_Fiume_During_the_Austro_Hungarian_Monarchy (дата обращения: 05.01.2023).
18. Sciarrone R. The world war and collapse of the Austro-Hungarian Empire: The issue of Nationalities / Sapienza University of Rome. Rome. 2014. P. 315–321. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/8681778/The_World_War_and_the_collapse_of_the_Austro_Hungarian_Empire_The_problem_of_nationalities (дата обращения: 08.01.2023).
19. Stelli G. Per una storia di Fiume / Rivista di studi adriatici. Fiume. 2014. P. 3–30. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/13069134/Per_una_storia_di_Fiume (дата обращения: 04.01.2023).
20. Zaključci istražne komisije na Reci, Primorske novine (Sušak), br. 196., 3. IX. 1919., 1. D. Patafta. Promjene u nacionalnoj strukturi stanovništva grada Rijeke od 1918. do 1924. Godine / Pomorski i povijesni muzej Hrvatskog primorja. Zagreb. 2004. P. 692. // ACADEMIA. [Электронный ресурс]. URL: <https://hrcak.srce.hr/103303> (дата обращения: 07.01.2023).

MIKHAIL GUDKOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ORIGIN OF THE FIUME CONFLICT: FROM THE INNER INTERETHNIC CONTRADICTIONS TO THE INTERVENTION OF D'ANNUNZIO

The article deals with the issue of the evaluation of the socio-political phenomena in Fiume in 1910–1919. On the basis of the linguistic studies, the legal papers and the publicist sources there was concluded about the role of the interethnic relations in the Fiume conflict.

Key words: Fiume, Hungary, assimilation, linguistic landscape, ethnos, National Council.